
АЛЕКСАНДР ПАНТЕЛЕЙМОНОВ
ДЕТИ ЛАИСА
ЗАРОЖДЕНИЕ

Александр Пантелеймонов

Дети Лаиса: Зарождение

https://litres.ru/73540048
SelfPub; 2026

Аннотация

Стоило простому деревенскому воину увидеть странный сон, как проблемы одна за другой посыпались на его голову. Тут тебе и столичные интриги, и куча чего ещё - вплоть до похода «туда, не знаю куда». И всё ради того, чтобы огрести ещё и там. Зато он был не один! Да, помер в хорошей компании. Вот такой конец. Честное слово.

Содержание

Дети Лаиса. 4
Пролог. 5
Пробуждение. 7
Первые испытания. 15
Интриги 1. 23
Интриги 2. 34
Игра советника. 42
Звери. 53
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Александр Пантелеймонов
Дети Лаиса: Зарождение

Дети Лаиса.

Том 1: Зарождение.
Автор: Пантелеймонов Александр Константинович
Жанр: Антиутопия, Приключения, Фантастика.
Теги: авторский мир, средневековье, будущее, приключения, фэнтэзи, фантастика.

Пролог.

Каково это – быть на пороге сознания? Где все начинает растворяться или, наоборот, только собирается из хаоса. Необычные образы, кажущиеся обыденными и вместе с тем непонятными, мелькают, будто боятся не успеть рассказать главного. А голос внушает вину за поспешность:

– Стой! Что ты делаешь?!

За толстым стеклом опустившейся перегородки застыло лицо. Нежные и откуда-то знакомые глаза испуганно бегали в поисках ответа. То ли от недоумения, то ли от страха. Нижняя губа с мелкими морщинками едва смыкалась и подрагивала, точно пыталась о чем-то предупредить. Этот облик заставлял остановиться и задуматься. Но до боли родные черты ускользали, прячась за бесчисленными подсчетами и грузом далекого, сладкого и одновременно ужасного времени.

Окружение, наполненное звездами, скользило и менялось, плывя к одной из них. Однако непривычная легкость полета не умаляла тяжести рокового выбора. И в этом потоке лишь единственное убеждение двигало к цели:

– Прости. Иначе нельзя.

Новый путь вел через прозрачную заслонку к пяти отполированным доскам. Их поверхность сияла множеством знаков и дуговых линий, описывая бескрайний мир. Задача выглядела противоречиво повседневной. Длинные числа, слов-

но поводыри, подсказывали, как этим править, пока левая рука сжимала граненый камень.

В самой материи странного кристалла чувствовались безграничные возможности. Будто от него зависело все, связывая прошлое и будущее: судьбу бесследно исчезнувших поколений и народов, столкнувшихся с неразрешимой загадкой, какой-то помехой или нависшей угрозой. И этот предмет был последним шансом?

Неуютная комната содрогнулась. Стены, похожие на ребра, обтянутые железом и пронизанные шнурами, затряслись. Что-то посыпалось, поднялась пыль. Раздался резкий писк, медленно и неумолимо переходящий в гул, от которого хотелось бежать без оглядки. Но с явным ощущением неотвратимого ужаса росла и сумасшедшая уверенность.

– Пора, – холодно озвученный приговор, казалось, сдвинул тяжелую грань неведомого.

Мгновения затянутого ожидания закончились. Передние опоры с преградами съежились воском и исчезли, открывая простор ревущего пламени. Яркий свет и боль сменились тьмой. Ничего не осталось – испарилось в огне. И все же миг нахлынувшей агонии от этой картины продолжался...

Пробуждение.

Несомненно, просыпаться от ужаса лучше, чем оставаться в настоящем кошмаре. Но пока разум охвачен напастью, осознать это непросто. Хочется выть, метать, орать, несмотря на то, что получается лишь неуклюжий стон, беззвучно уходящий в пустоту. Бороться с этим невозможно. Конечности вязнут в неловком капкане, а нервы выжигает пламя.

– Ма, м-м… – из уст Тефиса сдавленно вырвалось что-то неразборчивое. И вместе с тем пробился запах сухого дерева вперемешку с печной золой. Тревожные образы растворялись в окутывающей мягкости, всплывая обрывками панических мыслей.

– А! – ошарашенный своим воплем, он мгновенно умолк.

Слипшиеся веки с трудом открылись. Слепящий свет резко ударил в глаза, заставляя жмуриться и чего-то безрезультатно ждать. Ничто не предвещало опасности, даже собственное дыхание казалось ровным. Только сухость во рту и сумбур из осевших воспоминаний оставляли неприятный осадок. И все же отголосок смятения требовал убедиться в реальности происходящего.

Глубоко вздохнув и подтянувшись к спинке кровати, он оглядел комнату. Какое-то время бревенчатые своды с неказистой мебелью выглядели чуждо и навевали чувство нищеты. Однако висевшая на стуле одежда и кожаный доспех на

стене постепенно развеивали угнетающее наваждение. Привычные вещи и воспоминания противостояли навязчивым странностям.

Служба, жена, дети… Многолетний опыт стража в небольшой деревеньке не мог исчезнуть в никуда. Ведь Тефис давно был не рядовым караульным, а командиром местного отряда. И гравировка на перекрестии меча, в которое уткнулась левая рука, это подтверждала – «Десятнику за отвагу». Рядом, на полу, темнела шкура недавно убитого зверя. Это укрепило его уверенность: “Нет, эта жизнь с семьей – не видение”.

– Уже встаешь? – кто-то вяло и недовольно прокряхтел справа.

Обернувшись, он увидел укрытую толстым одеялом девушку. Она приподнялась и уперлась локтем в грубую подушку. Всклокоченные темно-русые волосы и хмурый прищур на молодом лице никак не вязались с образом морщинистой старухи. Нет, конечно же, перед ним была Милан – супруга. А та, другая… просто иллюзия, от которой ничего не осталось.

– Что? – удивленно морщась, растрепа посмотрела на застывшего мужа. Затем ее заспанные глаза медленно округлились. – А-а, – протяжно шепнула она и сипло продолжила: – У нас же стрижка.

Ей удалось ловко отпихнуть тяжелое, набитое пухом сукно и подбежать к грубому шкафу. Рослой ее не назовешь, а

остальное скрывала серая сорочка до колен. Ткань шелестом слетела на пол, оголяя светлый изгиб спины. Заметив, что его присутствие никого не волнует, Тефис отвернулся и стал разбирать свои вещи.

За окном уже ярко светило солнце, озаряя парящие в воздухе ворсинки. Хозяйку дела не ждали, но ему ничего срочного на ум не приходило. Для перевозки готового товара – рановато. Снег еще не сошел. Все еще готовились к отправке караванов. Сбор шерсти тоже только начался – возить нечего. Оставалось обойти посты и расшевелить караульных. “Или просто проверить их по «связи»?” – собственная идея озадачила десятника, заставив тут же одуматься: “Что за глупость…“

Натянув штаны, воин брезгливо повертел рубаху, принюхался и замешкался. Раньше пропотевшее под снаряжением тряпье не вызывало у него никакого дискомфорта. Сейчас же что-то мешало надевать на себя это. “Сменку бы найти” – хотя откуда тут взяться чему-то еще? Короба с бельем рядом не было, а после короткого поиска взгляд уперся в ветхие стены.

Из рассохшихся досок коряво торчали сухие травинки, которые захотелось чем-то прикрыть. Но чем? И зачем? Без того обшитые и набитые соломой брусья прекрасно защищали от холода. А ковры ему не по карману, да и не по статусу. “Раскрасить? Глупо. Облепить бумагой…”

– Ты чего? Не выспался? – Милан окликнула уставивше-

гося на щели Тефиса, подошла ближе и тряхнула его за ладонь.

От этого предплечье сразу защипало, и желания по ремонту дома улетучились. Отдернув руку и вывернув запястье, он наткнулся на длинный ожог у локтя. Мелкие волдыри болезненно надулись на покрасневшей коже.

– Сказала же: помажь! – выдернув мятую одежду и чуть скривившись, она направилась на кухню. – Возьмешь чистое.

Резкая боль стихла, оставляя лишь зуд. Вчерашняя попытка перековать клинок закончилась неудачно. Матерный вопль, прогремевший на всю деревню, снова пронесся в его голове. Обижаться тут не на что, будь он неопытным подмастерьем. Теперь же, пока клеймо жжет, кузнец вряд ли допустит такого растяпу к наковальне. И все же огонь – а точнее, целая прорва огня, бушевавшая во сне, – дала о себе знать, возбуждая странные образы.

– Что с тобой? – встав за проемом у стола, супруга заглянула в спальню. – Ты не заболел? – отложив деревянные миски, она подскочила к мужу и провела пальцами по виску. – Весь мокрый.

– Брось, – улыбнувшись и потерев лоб, он снял броню со стены и с деловым видом уселся с ней у окна. Но совсем не торопился натягивать кожаный панцирь на голое тело. Его мысли искали оправданий. – Душно. А ты еще печь растопила. Не угореть бы.

– Ну да, ну да, разжечь не успела, а ты уже взмок? Гово-

ри… – настойчиво прозвенела ее мягкая протяжная просьба.

– Ерунда. Просто сон, – фраза с долгим выдохом давалась тяжело. И, несмотря на его показную увлеченность застежками, пристальное внимание Милан чувствовалось спиной. – Какой-то пожар или пламенный вихрь. Не помню, – от каждой попытки подобрать подходящее описание само событие действительно становилось туманней. Словно играя с разумом в догонялки.

– Понятно, – укоризненно покивала она и вышла из комнаты. – Пять дней в кузне без продыху, и не такое привидится.

– Сама знаешь, ребятам гвоздей не хватало… Да и вот…

Тефис с гордостью поднял меч с новой шлифовкой. Однако стоило полюбоваться разводами на металле, как в них тут же причудились символы из дурного сна. Это быстро уняло его ликование проделанной работой. Отложив лезвие в сторону, он выглянул следом за женой и заметил корзину с чистым бельем.

Возможно, она была права – увлечение кузней не прошло даром. Только череда по-прежнему всплывающих деталей не давала ему покоя. Добротно кованое оружие выглядело хламом на фоне сложных механизмов. Самоходные кареты, небылицы о сошествии людей с небес и прочая магия. Что-то похожее проповедовали монахи, или скорее путники с нелепыми сказками. Хотя легенды священников звучали не так комично. Яркое представление всей этой небывальщины не

могло оставить его без усмешки.

– Ну, вот и отлично! – заметив мужа в чистой рубахе и его приподнятое настроение, Милан принялась отдавать указания: – Еда готова. Разбудишь и накормишь детей, а после приведешь ко мне. Не забудь их умыть… и сам бы, а… Все, я пошла… Ты понял?

– Э, конечно… Слушаюсь! – подыграл командир и проводил ее взглядом.

Стоило двери захлопнуться, как в соседней комнате раздалось шуршание. И вскоре из проема высунулись еще две взъерошенные макушки. Парочка хмурых от пробуждения рожиц застыла в недоумении. Ведь до сих пор с ними оставалась мать. А теперь мальчишки не знали, чего ожидать. Озираясь по сторонам, они подошли к столу.

Разложенная посуда будто замерла в ожидании маленького праздника. Пускай запахи вареных овощей с засоленными кусочками мяса ничего особенного не сулили. Порыв растормошить вялую компашку навел Тефиса на азарт выкинуть что-нибудь забавное. И мысль о жонглировании мисками вместе с пацанами показалась вполне удачной.

– А где мама? – спросил пятилетний Вилен.

– Ускакала на лошади, – улыбнулся отец, подкинув одно блюдце за другим.

Утверждение озадачило обоих. Но если младший переключился на необычные движения папаши, старшего зацепило незнакомое слово. И когда после одного акробатиче-

ского паса все попадало на пол, Лурт удивился:

– На чем?

– Ну, такие… с копытами, – попробовал объяснить свою оговорку Тефис. – Как наши орилаши, только без рогов на шее, – это никак не меняло настроя парня и ему пришлось сдаться. – Шучу. Холоков стрижет. Ешьте и пойдем к ней.

Сполоснув утварь в бочке, он разлил три порции похлебки и вдруг с подозрением уставился на медный котел. Сосуд неожиданно стал для него пережитком прошлого и требовал замены на что-то более практичное и безопасное. Но эту озабоченность резко вычеркнула не справленная вовремя нужда, прижавшая внизу живота сильней больных фантазий.

– Летающие тарелки, мать их, – вырвалось из запутанных воспоминаний, и десятник помчался к ведру.

Удобства – "твою ж…" – вызывали у него небывалое негодование. Вслед за малым позывом организм требовал чего-то большего, нежели могло удовлетворить простое ведро. Требовалось идти, точнее, бежать по снегу через задний двор. Туда, где у любой деревни был проложен отдельный желоб, который, если повезет, уходил в реку – иначе жутко воняло.

Но и такое облегчение не решало всех проблем. Одно дело – найти, чем подтереться. Другое – избавиться от бреда о шлифованном белом сидении и желании это как-то «автоматизировать». Таких неуместных запросов муж и защитник деревни от себя не ожидал. Веками его предки ходили в ка-

навы, кусты или, в конце концов, за дерево. А то, что он сейчас вообразил, не существовало даже в королевских покоях.

“Хотя эти трубки и водяная башня упростили бы нам жизнь… Нет. Какие трубы? Нас же в покое не оставят... Да и мое счастливое детство прошло без этих излишеств… Вообще, с чего мне, солдату, об этом думать? Пусть столичные ученые голову себе ломают. Привязалось же… И сколько людей это отвлечет?”

Осознав, что чуть не взялся обустраивать сортир, когда едва потеплело, Тефис усмехнулся. Все же у него были обязанности. Завтрак, дети, обход постовых, проверка снаряжения, заказы ремесленникам и бог знает что еще нуждалось в куда большем внимании, чем какая-то невидаль. Сосредоточившись на этом и вспомнив про кожаную броню, он принялся за работу.

Первые испытания.

Порой нелегко заставить неразбериху в голове рассеяться. Пальцы скручивают привычные узлы, затягивают ремни, рука с мечом делает выпад. В этой механической череде даже проступает обманчивое ощущение контроля. Но может пройти немало времени, прежде чем настает настоящее облегчение. Пролетают сутки. Спокойные ночи смягчают переживания прошлого. А утро встречает новыми задачами.

Снег успел заметно осесть, и не одна деревня гудела заботами вместе с поместьем лорда. Кто-то возил засолы, другие занимались выделкой шкур. В родном селе стараниями жителей груда вымоченной шерсти была готова к отправке. Просушенные волокна плотно укладывали в мешки, туго обвязывали веревками для большей вместимости. Тем не менее, перевезти все и сразу никогда не удавалось.

Не беда смастерить лишнюю повозку. “Но где взять животных и солдат для охраны?” – разные вопросы все еще мучили разум Тефиса. Только теперь они стали слишком приземленными. Никаких забавных идей и чудаковатых образов – просто очередная проблема. Это отсутствие связи с неведомым оставляло в нем чувство потери. Хотя переживать из-за этого ему было некогда.

Погода выдалась теплой, пока он в пятый раз к полудню возвращался за еще одной партией груза. Меж степных про-

сторов, над которыми висело серое небо, вела узкая просека. За пологими холмами у межника виднелись тонкие оградки полей. Свежий ветерок лениво подталкивал в спину. Следом, по протаявшей колее, кренясь с боку на бок, неторопливо тащилась пустая телега. Ее мирный ход оберегало еще четверо всадников, плетущихся рядом.

Утомленный рутиной Тефис облегченно вздохнул, как обычно вглядываясь в знакомый пейзаж. Грудь наполнял влажный воздух, отдавая землистым ароматом прошлогодней листвы. Возможно, это и смягчало общее напряжение. Но смутный исход будущего заезда в сезон пробуждения голодных хищников не прекращал давить на нервы. Даже близость защищенной усадьбы не давала повода расслабиться.

Неожиданно – привычные трели птиц, доносившиеся с окраины рощи, смолкли. Он сдержанно натянул поводья и, подняв руку, остановил отряд. Скакун с рядами шипов на хребте и шее беспокойно переступил двупалыми лапами. И словно в ответ на эту настороженность с верхушек голых деревьев сорвалась крылатая стая. За ней – резким порывом долетел запах гари. Покрытые панцирем полноватые увальни в упряжке начали недовольно хрипеть.

– Держать строй! – ровным голосом скомандовал Тефис, обернувшись на взбудораженных животных. Над лесом тянулись бледные струйки. – Ермал! Узнай, что там… Осторожней! – добавил он вслед спешившемуся наезднику, принявшемуся пробираться через облезлые заросли.

Не успел разведчик затеряться среди мельтешащих веток, как оттуда донесся его возглас: – Горит. Гори-и-ит! – крик сменился хрустом сухих кустарников. Выскочив к группе, он сглотнул и, указав за спину, произнес: – Поместье лорда… в огне.

Поднявшийся над плешивыми верхушками дым густел. Это не могло быть правдой. Ведь они только что выгрузили телегу, и все было в порядке. “Отвлекать охрану диверсией просто незачем – добычи никакой. А если это нападение или баловство духов, навевающих кошмары?” – не то чтобы он в это верил, но растаявший сон начал обретать новый смысл. Момент колебаний не продлился долго.

– Вы двое за мной, остальным смотреть за повозкой! – приказал командир и пустился галопом.

Свернув в ближайшую прогалину и проскакав по ней, он вылетел на поле. На другом конце заросшей пашни едва виднелись неразборчивые силуэты, хлынувшие из ворот. Судя по сияющим от зарева постройкам, пожар набрал силу. Верхнюю часть частокола охватило пламя. Кто-то бегал по стенам и сбивал его подручными средствами, не давая перекинуться дальше. Основная масса направлялась вниз, к оврагу неподалеку.

Тефис продолжал беспомощно наблюдать, нагоняя трагедию и осматриваясь по сторонам. Отсутствие врага не успокаивало – вся работа пропадала на глазах. И пока они приближались, первая ватага мужиков с полными ведрами скры-

лась во дворе. Но вместо шипения раздался звук приглушенного грома. Вспыхнувшая ограда разлетелась, сбив неожиданным зрелищем резвую поступь маленького отряда.

Хор криков, смешавшись с сумбуром мыслей, пробрал до кончиков пальцев. В попытках осознать ситуацию получалось лишь ошалело смотреть на действо. В лицо ударила волна жара, а по земле расстелилось облако дыма. Любая борьба с такой катастрофой казалась бессмысленна. Благо, вонь от жженой шерсти отсутствовала. Однако неестественная кислятина все равно щипала.

“Дерево так не хлопает и не смердит всякой дрянью. Козни демонов?!” – промелькнуло у него на ходу с образом бушующего пекла. Еще немного и за высоким входом среди разбросанных людей возник ревущий огненный столб.

– Лейте вокруг! Топоры! Вырубить все! Не дайте ему разойтись! – не найдя в суматохе старших, он проорал вслед новой партии тушителей и спрыгнул с взъерепенившегося скакуна. – Где воевода? Почему без сигнала?!

– Веревку срезали, остальные на речке, – выкрикнул один из охранников, догонявший напуганный скот.

– Тефис! Скрек тебя дери, ты спятил?! Лорд с меня голову снимет! – заныл местный управляющий, выглянув из-за ограды.

– Я с тебя и так шкуру сдеру, – пророкотал недовольный надрывающийся бас. – П-посмотри, что ты допустил, ротозей! – грозный, но обреченный силуэт Понэра возник

на фоне пылающих остатков склада. Проигнорировав упавшего ниц прислужника, он посмотрел на стихию и приходящих в себя жителей. Разыгравшееся среди обломков пламя не оставляло выбора. Помявшись, хозяин лениво махнул на ближайшие здания. – Снести... Давайте-давайте, за работу!

Несколько умельцев, придя в себя, взялись за лестницы и инструменты. Пара человек устремилась к срубам, а командир по-свойски решил осмотреть стоявшую рядом кузню. Но там уже все разобрали, и не нашлось ничего, кроме брошенной лопаты. В надежде найти хотя бы молот, он заглянул за печь и наткнулся на какого-то пацана. Тот испуганно вытаращился, привстал и, попятившись, свалился на спину.

– Ты чего тут забыл?

От неудачного приземления малец промычал и забормотал: – Я, я ничего, – сбивчивое объяснение показалось Тефису странным. Одежда найденыша была испачкана чем-то зеленым и отдавала чуждым, неразборчивым из-за гари запахом.

– Помог бы лучше ведра таскать.

Обратив внимание на оставшуюся воду в бочке, Тефис принялся ее выдергивать. И когда вывернул кадку из утоптанной почвы, окатил парня брызгами. Тот задергался и закричал.

– Ай, нет, не надо! – мелкие искорки с шипением пробежались по пятнам, отчего он начал вертеться и ерзать.

– А ну-ка, – командир быстро подцепил его за шкирку и

вытащил на площадку, стянув с погорельца рубаху.

– Пожалуйста, это не я, я не хотел! – моля о пощаде, он озирался на каждую обступившую его фигуру.

– Это еще что? – стоявший неподалеку лорд только и успел удивиться, как сорвавшиеся со стен бревна покатились ему навстречу. – Тьфу ты… запри его в подполе! Потом разберемся…

– Да что же вы делаете, ироды! Единственную кровиночку... – донесся со стороны усадьбы женский голос, но его прервали.

– Ты че несешь, ошалелая! – встрепенулся управляющий, встав на пути. Однако заткнуть подбежавшую смутьянку не получилось.

– Да кому нужен этот сарай, – трепетала полноватая кухарка, отмахнувшись от наступления старым кожаным фартуком. – Все ж сгнило. Неужто мужики новый не сладят? Да и добро ваше, вон у счетовода, целехонько.

– Признавайся! Ты его надоумила?! – схватившись за тряпицу, прихвостень хозяина потянул ее к себе, и тут же завопил юноша:

– Нет, это все тот, в капюшоне!

Услышав это, Понэр, отойдя подальше от разрушенного барака, приступил к допросу: – В каком еще капюшоне? В часовнях таких полно!

– В темном плаще, со шрамом… – за спиной раздались приглушенные насмешки. Мальчишка всмотрелся в его гу-

стую бороду. Чуть ниже уха проглядывал небольшой рубец.
– Сказал, вы просили… – еле разборчиво произнес он и запнулся, открыв рот, а глаза налились слезами.

– Что-о?! – лорд негодующе шагнул к парню и зло процедил: – Ты мне зубы не заговаривай.

Выведанные приметы подходили каждому из здесь присутствующих. Но вспомнив фигуру в необычной одежде, Тефис решил вмешаться:

– Мой господин, я видел этого незнакомца еще с утра, при первом заезде у ворот. Прикажете прочесать округу?

– Я же говорил, вас какой-то дворянин искал, а вы – «плеть», – обиженно подхватил кто-то из водоносов.

Хозяина можно понять. "Куда мог деться целый вельможа? Ведь не один же он был!" А тут еще крик матери, суета и пожар, казалось, окончательно лишили его сил. Хранилища нет. Даже если предупредить деревенских, сборы затянутся. А заказчикам залежалые в сырости материалы ни к чему.

– А-а, – выдох лорда прозвучал обреченно, – Чтоб вас всех эрнии взяли, – подойдя к крыльцу усадьбы, он встал у поручня и помолчал, глядя на работающих мужиков и мешки под навесом. – По полям бегать – людей мало. Все, что не увезем, в дом… и вот что, – посмотрев на запачканную рубаху в руках командира, Понэр нахмурился. – Поедешь со мной... А ты… – от такого оскала управляющий испуганно выпустил женщину из хватки. – Чтобы к моему приезду склад стоял как новый.

Разговаривать тут было не о чем. Местной охраны и без него хватало. Однако привезенный товар бросать на открытом воздухе нельзя. К тому же пацан не озвучил ничего вразумительного. А ответить кому-то придется.

Интриги 1.

На закате неказистый экипаж Понэра подъезжал к столичным воротам. За ним под охраной следовала вереница груженых телег. Разбитая колея с ухабами сменялась коротким настилом, переходящим в кладку из тесаного камня. Путь был на удивление пуст, как и прилегающие улицы. Привратники, завидев знаки отличия, лишь лениво махали и кивали сопровождающим, разгонять сейчас было некого.

Мостовая, измазанная грязью, у многих вызывала облегчение по сравнению с вязкой слякотью. Однако Тефису чего-то не хватало. Стук деревянных колес в этой тишине звучал особенно громко. Поэтому старые байки о гладях, соединяющих города древних, казались не такими абсурдными, как раньше. Пусть эти чудеса никто и не видал даже в захоронениях. Недоверие к справедливости высших сил уверенно зарождалось в нем.

Рыночная площадь с брошенными прилавками также выглядела опустевшей. Где-то лежали забытые в спешке товары или обломки ящиков с разбросанной едой. Только стражники и пара стариков возле досок с объявлениями, как ни в чем не бывало, еле слышно болтали: “Неужто… сама принцесса…” А над ними нависала массивная двухэтажная ратуша из темного камня. Ее силуэт с высокой башней и сверкающими колоннами резко выделялся на фоне низеньких хибар.

Выскочив из кареты, лорд поспешил к обитым дверям здания и скрылся за ними, не дожидаясь лакеев. Лишь металлические петли непривычно взвизгнули, отвлекая скудную публику. Настроение дворянина ничуть не улучшилось за поездку. “Вроде бы ничего серьезного и не произошло – подумаешь, сарай сгорел. Вот в соседнем владении половина урожая пропала, звери снесли сторожки. Много людей полегло. А тут?”

– Где Фирис?! – громогласное эхо вырвалось из проема, а за ним чье-то жалобное оправдание.

Зевакам у входа едва удалось что-то разобрать. Как и понять причину такого самозабвенного негодования. Оставалось только гадать, какие дела с долгами водились между собой у высших чинов.

– Какого силена он там забыл? – грозно срезонировало новое требование, и после короткого писка прозвучал последний упрек: – Что за чушь?! – появившись с ворчанием и подойдя к своей повозке, хозяин наказал обозчикам: – Распрягайте и к счетоводам. А мы пока во дворец, и ты тоже, – указал он командиру и прикрикнул на возничего: – Живо!

Королевский замок находился в противоположном конце города. И чем ближе к нему подъезжала делегация, тем больше в подворотнях появлялось любопытных. Хотя ставни домов были заперты. У самих же ворот выстроился целый взвод в доспехах с закрытыми забралами и весьма витиеватым орнаментом. Как на параде с ярко-желтыми вымпела-

ми. По другую сторону высокой ограды собиралась местная охрана в красно-синих лентах.

– Отворяй! – пригрозил господин привратникам, совершенно не замечая возле себя стройные ряды воинов в металле.

– Э-э, у нас чрезвычайная ситуация. Велено никого не пускать, – отрапортовал один из них, оглянувшись на латников, стоящих около экипажа требовательного гостя.

– Ум-х-х, – прохрипев и сплюнув, дворянин вальяжно вылез из транспорта и медленно прошагал к калитке. Обстановка в самом деле выглядела напряженно, чем он, видимо, и решил воспользоваться. – Ну что же ты? Иди сюда, – взявшись за решетку, Понэр подозрительно спокойно кивнул пятившемуся солдату. Это вызывало опасения.

– Ваше сиятельство! – оторопело окликнул Тефис, предчувствуя неладное. – Может, не стоит, так?

– Я тебя зачем с собой брал? – отчеканил каждое слово лорд, не беспокоясь о шевелении среди пехотинцев. Но его напряженное от злобы лицо смягчилось, и проступила обида. – Мы столько сил вложили... Чтобы тут кто-то собственное королевство отгрохал? Это же все наше, – печально оглядывая стены замка, он уперся взглядом в собравшихся, будто только сейчас их заметил. – Чего уставились? Место свое забыли! – на его заявление, адресованное стражам, со двора донесся топот и звук приближающейся повозки.

– Открыть ворота! – разнесся клич опередившего группу

всадника.

И пока подручные раздвигали железные створки, к проему подкатила необычно украшенная карета. Ее появление разбавило ароматы помоев и смазки запахом леса. Местные мастера точно не умели сплетать ветки в такие узоры. Искусная резьба и покраска – все, чем они располагали. А здесь, похоже, сами ветви вырастили для изготовления причудливой коляски. Как такое чинить? Сложно было найти даже намек на обработку поверхности.

– Это что же получается, многоуважаемый! – продолжил свою тираду хозяин. – Заезжим гостям у нас рады. А своих чураемся?

– Прошу прощения, сударь, но нам не сообщали о вашем прибытии.

– Вот жизнь пошла, – вздохнул дворянин и в одиночку направился к величественным строениям. – Ну, я вас научу заветы предков чтить, – ни суетливая толпа, ни проезжающий мимо экипаж, ничто не отвлекало одинокую фигуру от своего курса.

Эта целеустремленность в глазах командира выглядела одержимой. Буквально вчера он и сам вел себя странно. И кто знает, что происходило с его благодетелем. Спрашивать о подобном глупо. Разве что жена с подругами могла бы посплетничать об этом. А ему стоило не отставать от своего ярого вожака.

Преодолев усаженные кустами полянки, гости ступили на

широкую лестницу. Знатный чертог, выложенный из того же камня, что и ратуша, тянулся как большая стена. Высокие окна с резными ставнями не давали никакого преимущества при осаде. Однако внушали восторг всякому своим безрассудным и дерзким видом.

Случай побывать в столице Тефису выпадал редко, а уж в королевских палатах – впервые. Распахнувшись, массивные двери открыли перед ними парадный холл. Богатые гобелены с занавесями от пола до потолка, высеченные колонны, барельефы. Ну а на отполированный до зеркала настил и становиться не хотелось. Только глядя на уверенный шаг Понэра, оставившего за собой следы, он решился зайти. Но сиплый возглас не позволил этого сделать.

– Еретики! Гнев Лаиса снизойдет на нас за это богохульство!

Двое слуг быстро скрылись за шторами под правой аркой, таща какого-то старца в серой рясе. – Боже, смилуйся над нами… – разглядеть священника не удалось. Лишь эхо молитв и сетований прокатилось по помещениям. Даже лорд, поглощенный своими проблемами, переменился в лице, ровняя морщины на лбу.

– Да что же, в конце концов, происходит?! – его удивление гулко захлебнулось в собственном отголоске и чуть не осталось незамеченным.

– Истор, это вы?

Напротив входа на величественной галерее находились

несколько человек. Молодой король, держась за перила, тщательно вглядывался в гостей. Возле стояла прекрасная незнакомка с придворными и личной охраной. Рисунок ее полупрозрачной мантии сразу привлек внимание командира. Будто рыбья чешуя, ткань переливалась при движении характерным узором из волн, чем-то похожим на мрамор или срез дерева. Так же необычно, как и накидка наемника…

– Она, – невольный шепот воина разнесся шелестом лиственного смерча, зазывая присутствующих.

Особенно пристально на него смотрела та самая обладательница изящной талии. А он уставился в ответ, одурманенный пыхнувшими из-за стенок благовониями. Раскосый взгляд, пухлые румяные щечки, маленький подбородок и тонкая шея недолго позволяли созерцать себя. Когда из-под шелковистых, вьющихся прядей показались ребристые уши, свидетель окончательно растерялся. Время растянулось.

– Эльф? – по-прежнему не замечая всеобщего интереса, выдохнул он.

Ее неестественно детские черты забавно хмурились от этого утверждения. Самому же виновнику с трудом удавалось держаться на ногах после целого дня езды. Или всему виной суматоха от пожара, эта нимфа во дворце, диковинное войско у ворот и сказочная карета? Чувствуя на себе десяток глаз, он не мог отвести взор. Встретить даже рядового представителя лесной империи простому смертному было в принципе невозможно. А тут…

– Еще один, – удрученно заметил статный, одетый в золоченую меховую накидку монарх. – Как видите, не только ваше наследие полно предрассудков, – с усталой укоризной обратился он к спутнице. И, заглянув под балкончик, холодно выдвинул вердикт: – Стража, этого – туда же!

Почувствовав тот самый момент свершения своего возмездия, Понэр набрал воздуха. Но, не успев открыть и рта, чтобы разразиться очередной тирадой, его опередили. Невысокий мужчина в темном сюртуке из свиты короля звонко шагнул вперед.

– Ваше Величество, позвольте мне этим заняться, – настойчиво произнес вельможа, легко кивнув, прижимая ладонь к груди. Затем он вихрем устремился вниз по закругленной лестнице, глухо стуча по ковру каблуками. Показательно мягко подхватив лорда под локоть, чиновник резко процедил сквозь зубы: – Дорогой друг, держите себя в руках.

По щелчку его пальцев со звоном железа на Тефиса опустились тяжелые перчатки. Согнувшись и стараясь из последних сил не упасть, он разглядел гвардейцев. Фигура хозяина вместе с придворным скрылась в кулуарах, где недавно слышался стон старика. А в следующее мгновение жесткий удар в спину выбил дыхание, отправляя командира вдогонку. Длинный широкий коридор лихо приближался к своему концу.

– Ку… Да отцепись ты! – знакомое недовольство позади арестанта прекратило этот марафон.

Еще одним толчком он оказался в комнате с креслами возле стола. Это дезориентировало. Только что парочка шествовала перед ним и тут же исчезла. А теперь они оба спокойно входили за ним. Господин расположился возле стены на диванчике, а незнакомец встал в центре. По его жесту стражи без промедления удалились, хлопнув дверью, и наступила неудобная тишина.

– Называть эльнианку эльфом… – указав на виновника, чиновник обратился к своему гостю.

– Да брось. Эльф, эльн-н, ни… тьфу, без разницы. Тоже мне... Какое им вообще дело до моего десятника?

– Она дочь императора, – грозя указательным пальцем, наклонился к нему мужчина, вызвав у того удивленную гримасу. – Нормальные люди сейчас отдыхают, ко сну готовятся. А вы… Свалились на мою голову, – отвернувшись к темным окнам, он даже со спины при тусклых свечах смотрелся удрученно. – Нахамили привратникам, чуть бунт не устроили… Хорошо, что Эриган не догадался.

– Уже донесли? Хе-х, проныры…

– Провокатор! Не знал бы, подумал, что совсем из ума выжил. Куда делась твоя рассудительность? На улице целое войско. Не заметил? – махнув в сторону двора, вельможа чуть не скинул графин с тумбы.

– Варвары. Йорган бы их...

– Времена меняются, лорд Понэр Истор. Говори, зачем явился? – усаживаясь напротив, он решил перейти к делу.

– Тебя искал, заботливый ты наш, – почесывался дворянин, продолжая лениво насмехаться, но его настрой быстро менялся. – Который год в королевстве склады жгут, а? Долго еще ждать, когда ты от этого… «братства» избавишься? Мудрейший военный советник, – комично прославил его гость, вскинув руки. – Не думаешь, что эта проблема уже не только Ифира или Уршила? … Ну-ка…

Хозяин подозвал ничего не понимающего Тефиса и выхватил сверток с замызганной рубахой. Разорвав ее, он кинул кусок под ноги и брызнул из сосуда жидкостью. Ткань вспыхнула и с шипением выгорела, заставив персон подпрыгнуть и устроить топот. На шум вбежали только что выдворенные гвардейцы.

– Спятил! – Фирис воскликнул сдавленным голосом, но быстро собрался. – Вот что. Тряпку я заберу. А служивого твоего придется задержать. Не бунтуй, – попытка возмущения была пресечена поднятой ладонью. – Ничего не поделаешь, сами виноваты. Думать надо…

– Головой за него ответишь, – глухо пригрозил милорд, когда воина снова подхватили под руки. – Он поджигателя в лицо видел. И у меня не на последнем месте, – пристукивая, отметил он значимость своего подчиненного.

– И все еще десятник? Ладно, посмотрим, – уступчиво произнес чиновник, – Величество поостынет и отпустит. А может и вовсе забудет. Тут дела посерьезнее поджогов, не до того сейчас, – многозначительно интриговал он, отдавая

кивком приказ конвою.

Немедля те увели обреченного прочь из комнаты. Услышать дальнейшую беседу вельмож не представлялось возможным. Его ждали местные казематы, оказавшиеся частью казарм, расположенных возле заднего двора. Правда, лучше от этого заключенным не становилось.

– Ха-ха-ха, ну ты даешь! – радостно встретив Тефиса, комендант хлопнул его по плечу толстой рукой. – Она, эльф! – пародировал его полноватый мужчина, едва успокоившись. – Ха-х, про эльнов совсем не слыхал?

– Да так, – невесело отвечал солдат, оборачиваясь на ухмыляющуюся стражу. Подслушивать чужие разговоры – подло, но еще больше он не любил сплетни. И теперь, судя по всему, о его нелепом появлении во дворце знал весь гарнизон. Не сложно было понять, как это выглядело со стороны. Однако волнение из-за причастности ушастиков к пожару не унималось. А перечить подданным короля в таком антураже ему еще не приходилось.

– Богохульники! Огласить слугу Лаиса выше самого господа… – сетующая реплика донеслась из-за ближайшей решетки.

– Во-о хо-хо, ведите его к приятелю.

Силуэт на деревянной скамье в темной прохладной камере едва различался. Обильная седина и старый халат делали из него старца в летах. Заключенный не бросался навстречу и не махал руками перед открытой решеткой. Просто сидел и

временами покачивал головой, уставившись в разбитый пол. Его неразборчивое бормотание периодически прерывала не совсем осмысленная речь:

– Глупцы, не ведаете кары грозящей. Бескрайние поля пламени поглотят всех.

По телу Тефиса пробежали мурашки. Но изнеможение от насыщенного дня истолковывало это по-своему. Не зная, что предпринять, командир осторожно присел на противоположной лавке. Томный бубнеж священника и напряженное наблюдение за ним медленно убаюкивало солдата. Странные воспоминания снова поплыли тягучим воском.

– Ну как ты тут? Все хорошо? – в последний раз он едва разобрал чье-то заботливое щебетание и уснул.

Интриги 2.

Тем временем в одном из дворцовых кабинетов в воздухе все еще висел кислотный запах. В голове военного советника отплясывали противоречивые желания. С одной стороны, он был рад возможности наконец стряхнуть маску придворной услужливости. Хотелось побыть собой после всех этих дипломатических расшаркиваний перед королем и послом Исила. Однако общество прямолинейного и распущенного визитера нуждалось в радикально иной обстановке.

– Выкладывай! – бесцеремонно требовал от него лорд. – Или хочешь меня совсем с пустыми руками оставить?

Казалось, у Фириса были припрятаны методы на все случаи жизни. Добыть информацию шантажом или слежкой, отсрочить неразумные решения вспыльчивого монарха или послов. Но избавить старого приятеля от самоубийственной уверенности ему было не под силу.

– Торгаш… – взглянул он на нависшего над ним Понэра и глубоко вздохнул. – Ладно, слушай, – дождавшись, когда неугомонный усядется на диван, советник продолжил: – Есть опасность, что император Исила – этот Фанатик Шадул – намерен расширить свои границы.

– Ну, это не новость, – усмехнулся собеседник. – Они давно с востоком грызутся. Принцесса-то их ушастая тут что забыла? Или это тоже план Шадула – захват Парфемина через

постель? Пустышка, – он скривился и отвернулся.

Высказанная мысль хоть и звучала саркастично, была, как ему казалось, не далека от истины. Но торопиться известный стратег не собирался. Формулировка нуждалась в уточнениях. Кроме того такая связь противоречила самой природе.

– А если не женятся? Латники помогут? Ха-ха-ха, – почти беззвучно высмеял Понер новую идею.

– Не смешно… – мрачно осадил его Фирис. – Отряды эльнианцев здесь по ее душу, – мотив появления дочери лесного владыки был ему неясен, и все же...

– Сбежала от отца, значит. Или вы ее в заложниках держите? – опять скорчился лорд. – У нас, что? Холодная война? Или войск своих мало?

– Как у тебя все просто… – устало возмутился чиновник, но резкий стук в дверь не позволил ему продолжить. – Кто там еще?

В проеме возник высокий пожилой камердинер. Длинный и худой, в поношенном жакете он до боли напоминал обвисшую подвязанную занавеску. И вполне легко мог слиться с ней в кулуаре. Определенно такому телосложению позавидовал бы любой шпион.

– Господин Фирис, Сигмунд Рид просит вашей аудиенции.

Возле его ног немедля высунулась любопытная голова со стриженой бородой и длинными бакенбардами. Приемный день давно закончился, а принимать кого-то во дворце Фи-

рис не планировал. Только бежать от очередного наглеца было уже некуда. Оставалось лишь наблюдать, как фигурка коротышки просочилась в комнату и медленно наступала.

– Прошу прощения, многоуважаемые, за поздний визит, – с наигранным добродушием пропел коренастый карлик, забираясь на свободное кресло. – Я весь день пытался к вам пробиться. Видите ли… ситуация с моими подопечными становится серьезней...

– Ближе к делу Сигмунд. Что у вас?

– М-м, посольство Флед крайне обеспокоено сегодняшним прибытием солдат Исила в столицу, – выматывающе продолжал посол. – Мало того, не первый день ходят слухи о проникновении «лесных веточек» в наши старые шахты. На фоне этого задержание моих работников выглядит как откровенный вызов! Мы понимаем, что не вправе указывать вам, с кем вести дела. Но и вы нас поймите. Если Парфемин хочет расторгнуть наши соглашения, зачем же так?

– Нет-нет, – потерев лоб, примирительно выпалил чиновник. – Уверен, это недоразумение. Все совсем не так. Мы уже давно торгуем с империей и вами, и никаких возражений это не вызывало. Если хотите, можете выдвинуть своего представителя для участия в переговорах.

– Хорошо, я передам это совету старейшин. Однако мы будем вынуждены усилить собственные границы и проверять каждую повозку. Надеюсь, возражений не будет?

– Слушай, Рид, – бесцеремонно выступил Понер, прищу-

рившись. – А это не вы случайно прилавки на рынке разнесли?

Фириса возмутила такая наглость. У него были все основания бояться потерять доверие дипломата. Но по лицу гнома пробежала тень неподдельного испуга, и это настораживало. “Чего боялся Сигмунд? Разоблачения?“ – промелькнуло в голове.

– Гляжу на вас и диву даюсь, – лениво продолжил лорд. – Как же столичная жизнь портит. Ни слова по делу. Небось, напились да и устроили погром. А теперь под шумок хотите рудники выторговать?

– Кхм, – осторожный кашель у двери прервал их игры в гляделки.

На пороге стоял все тот же камердинер, а за ним возвышалась тень. При тусклом свете едва угадывалось узорное сияние на фоне темно-синего облачения, перевязанного ремнями. Ножны поблескивали за спиной. Смуглая кожа и черные волосы дополняли этот силуэт и еще сильнее вводили в заблуждение. Ведь только когда он бесшумно вошел в комнату, всем стало ясно - это был эльн. В сравнении с бледными созданиями это была их полная противоположность.

– Прошу прощения за вторжение, – голос новоиспеченного гостя холодным умиротворением проникал в сознание собравшихся. – Я здесь от имени ее высочества принцессы Аллоры.

– Прекрасно, – советник Фирис, уже знакомый с телохра-

нителем знатной гостьи, попытался вернуть себе инициативу. – Кордар, чего же хочет ее милость? – неприкрытое раздражение в его тоне вызывало одобрение со стороны презрительно косившегося Сигмунда. Хотя истинной причиной недовольства служила банальная усталость.

– Она просит проявить снисхождение к заключенным, – подходя ближе и не замечая враждебные взгляды, ответил иноземный воин. – А также приносит свои извинения за сложившееся недопонимание. Горячность вашего короля можно понять. Но чтобы не произошло еще большего недоразумения, ей хотелось узнать все ли с ними в порядке.

– Откуда такая запоздалая забота? – лорд был единственным, кто не растерялся от сочувственной речи, пока карлик скрипел зубами от шока.

– Я… я приму это к сведению, Кордар, – дипломатично уклонился Фирис, не понимая до конца, о ком именно шла речь. – Но, надеюсь, принцессе понятно, что все будет зависеть от решения Эригана?

– Если гномов позовут на раскопки, мы подумаем о дальнейшем сотрудничестве, – прокряхтел Сигмунд, с трудом подбирая подходящие слова.

– Э-э стоп, какие раскопки? – советник окончательно потерял нить разговора, чувствуя, как комната превращается в какой-то балаган.

– Я требую меня пропустить! – послышался из коридора звонкий женский голос, заглушая невнятное лепетание ка-

мердинера под нарастающий лязг вдалеке.

– Проходной двор, – не выдержал Фирис.

В кабинет ворвалась неизвестная в простой городской одежде и горящими глазами. Ее стройная осанка отличалась от обычного уличного сброда. Напоминая этим местную дворянку, попавшую в передрягу, и даже казалась чем-то знакомой. Она осмотрела вельмож и ни капли не смутилась. За ней с грохотом пробились гвардейцы, которые оторопели при виде других гостей. Пользуясь их ступором, девушка обогнула собравшихся и пробралась ближе к окну.

– К-Как вы могли, – начала причитания она, отталкиваясь от подошедшего к ней стражника. – Он же, он столько сил отдал вашим воинам. Его же каждый солдат как отца почитает. А вы…

– Ничего не понимаю, – вскочил на ноги Фирис, разводя руками. – Это кто? – интересовался он у слуг. – Как вы вообще сюда попали?

– Я Хиона П-Пейер, дочь Лаэрта… Лаэрта Гэвелора, вашего капеллана… приемная, – поправилась бунтарка, тыча тонкими пальчиками в железный доспех неловкого гвардейца. – А скольких ваших остолопов я поставила на ноги?

Советник призадумался и тут же вспомнил назойливую парочку – монаха и травницу, снующую у раненных солдат. “Знахарка” – всплыло в памяти

– Немедленно отпустите отца! – требовала Хиона. – Он же старик, зиха не обидит. Ему постель нужна.

– Так, хватит! – пригрозил он. – Отведите ее в казармы. Пусть комендант с ней разбирается.

– И без вас доберусь, – надменно выкинула она осторожному конвою и развернулась к выходу.

– Могу я составить вам компанию? – поинтересовался Кордар у барышни и, получив ужимку плечиком, откланялся.

Проводив взглядом шумную процессию Фирис расслабился. Не замечая никого в комнате, он уселся в кресло. Ему хотелось спать, и в меркнущем освещении рой удаляющегося волнения убаюкивал. Казалось, его уже унесло в мир грез как…

– Так что мне передать совету? – напомнил о себе Сигмунд, повисший на сидении во вновь воцарившейся тишине. – Насчет раскопок?

– Да-да, экспедиция… – рассеянно оговорился советник, будто успев что-то разглядеть в неведомом сне. – Возможно, мне пригодится ваша помощь в одном деле, – протерев глаза, он взбодрился. – У нас не так много людей, чтобы кого-то куда-то посылать. И если мои опасения верны, нам придется защищать свои границы вместе. Поэтому я буду настаивать, чтобы король созывал совет. Там все и обсудим. Надеюсь, возражений нет?

– Мы будем ждать приглашения, – сухо ответил карлик, окончательно сползая с кресла. – Но недолго.

После ухода гнома, Фирис с тревогой уставился на Понэ-

ра. Тот сочувствующе выжидал реакции от своего умолкшего товарища, пока в его бокале хватало вина. Свечи догорали, и сумрак слишком давил после шумного приема. Когда терпеть стало невмоготу, лорд решил прервать молчание:

– Что думаешь? Бардак? Я бы…

– Нужно быть очень осторожными с Бесплодными землями, – отстраненно отвечал он, забыв раскрыть основу своих выводов. В его зарождающемся плане не хватало нескольких деталей. Подходящая наживка для соседних государств, кроме Фледа, оставалась неясной. И это требовало дополнительных действий. – Не хотелось бы, чтобы принцесса оказалась права.

– Ты о чем? – смутился лорд.

– Пророчество, – мертвым голосом и так же безучастно отозвался Фирис. – Шадул хочет исполнить пророчество… Боюсь, эти пожары только искра в его плане…

– Да-а… – досадно выдавил Понэр, тяжело поднялся и покачал головой. – Холода только-только кончились, а вам тут… уже, совсем… голову напекло.

Игра советника.

Пробуждение в заточении протекало болезненно. Ломило шею, ныли бока. А вчерашнее изнеможение по-прежнему никуда не исчезло. Напряженно открывая и закрывая глаза, Тефис не ожидал от нового дня ничего особенного. Даже интереса к тому, как юродивый сосед проводил эту ночь, не возникло. Но когда он поднялся, разминая плечи, и никого не увидел, то внезапно почувствовал себя брошенным.

Тишина в коридоре за решеткой настораживала. Издалека пробивался тусклый свет. Возможно, все еще спали. Однако заметить чье-то присутствие в проходе или камерах напротив было сложно. Так что жаловаться на отсутствие мягкой постели или сытного завтрака некому. Слегка веяло гарью от погасших факелов или сами стены источали нечто похожее.

Нужника здесь не нашлось. К счастью, вонь, говорящая о том, что узники ходили под себя, тоже отсутствовала. Размяв затекшие места, заключенный присел обратно. В углу лежала свежая копна сена, которую раньше обнаружить, почему-то не получилось. Присматриваясь к ней, а затем и вовсе утомившись ожиданиями, он снова лег на лавку, подоткнув охапку под голову.

– Смотри-ка, дрыхнет, – чье-то неосторожное бормотание прогнало легкую дрему. – Эй, ты как там? – окликнул его знакомый голос коменданта.

Поняв, что обращаются именно к нему, воин встал и спокойно, без сарказма ответил:

– Бывало и хуже.

– М-м, – промычав, толстяк просунул через прутья здоровый ломоть хлеба и кружку воды. Поскольку пленник не шевелился, он подозвал его: – Бери-бери. Свежий! – передав утренний паек, мужчина ушел, а потом вернулся обратно с табуреткой и устроился возле. – Уж извини. Удобств на всех не напасешься. Девка тут одна прибегала, вытребовала отцу кровать. Я подумал хоть сена принести, да ты спал.

– Угу, – с благодарностью кивнул Тефис, пережевывая кусок на удивление мягкого каравая.

– Не думай, это тебе не яма для огрызков. Сюда обычно слуг да нерадивых солдат сажают, когда вельможи чем-то недовольны. А иной раз и их самих, Хе-х… Ты-то, как во дворце оказался?

– Лорд приказал, – запив порцию и пожав плечами, заговорил он.

– Сам откуда? – не давая тому забить рот, заинтересованно продолжил наблюдатель.

– Из-под Холги.

– О, … это совсем рядом. Что-то я тебя раньше не видел.

– В первый раз, – переводя дух, отметил узник и оторвал еще.

– И сразу в заваруху? А хозяину твоему что понадобилось? Слыхал, он там чуть бунт не поднял.

– Склад сгорел, – сглотнув, закончил допрашиваемый.

– Ха, прям из огня и в полымя. Да-а, давненько такого не случалось… Знаешь, у нас тут только личная стража да знать в парадных дверях показывается. Слуги чаще по стеночке занавесками прикидываются и через черные ходы ходят. А вообще, новенькие последнее время сюда часто попадают, – погрустнев, подвел итог комендант.

– При Йоргане было по-другому? – вспомнив слова Понэра, уточнил воин.

– Скажешь тоже, при Йоргане… Сейчас все не так. Что при его отце, что при деде. Раньше толком и королей никто не знал. У вас там что, в деревнях образования никакого?

– Проповеди и письмо со счетом.

– Ну-у, библиотека то при часовне имеется?

– Не до нее как-то, – потирая шею, оправдывался заключенный. С четырнадцати лет все шли в армию, а там как получится. Сельское хозяйство, ремесло, добыча и охрана – редко кто засиживался за книгами. Тем более за историей.

У входа шумно зашагал стражник, сбив с мысли управляющего: – Видать за тобой.

– Военный советник требует Тефиса Галфина, – отрапортовал подошедший.

– Не спится ему что ли? … Во-от, считай свободен, – вздыхая, открывал решетку надзиратель и, увидев на лице освобожденного гримасу, спросил: – Че недовольный?

– Мне бы, нужду справить…

Решив свои дела, без рукоприкладства закоулками солдата сопроводили в дальнее крыло замка. Помещение или скорее целое здание с множеством лестниц скрывалось за двухстворчатыми дверьми. Открытые этажи, застекленная крыша, а главное бесконечные полки переплетных корешков зарябили в его глазах. Сил вполне хватало, чтобы стоять, но ноги вопреки всему подкосились, и он уселся на мягкий пуф у стены.

– О, десятник! Хорошо, что зашел, – с ним заговорили неожиданно по-приятельски, будто у арестованного был выбор. Чиновник находился в кресле за одним из столов, заваленным томами, и был увлечен какими-то бумагами. – Твой лорд был безумно настойчив. И, как всегда, не зря, – массируя веки, утомленный деятель выглядел то ли не выспавшимся, то ли только что проснувшимся.

– Простите, – быстро вытянувшись по стойке, извинился командир.

– Ничего-ничего. Нам всем иногда не мешает немного расслабиться. Весь этот этикет… – вельможа зажмурился и мотнул головой, собираясь с мыслями. – Кстати, давно ты служишь у Понэра?

– Восемнадцатый год, – к чему был этот вопрос не понятно. Но советник не торопился задавать следующий, от чего Тефис осмелился продолжить: – На границе, а потом здесь, в полях.

– О-о, хорошо… Граница, граница. Так-так. Да, у него же

форт возле гномьих гор. М-м, могло бы пригодиться…

Он замолчал. Что-то определенно зарождалось в его сознании. Воин уже начал чувствовать себя лишним, когда паузу нарушил щелчок у входа. Правая створка уверенно распахнулась и перед ними с удивлением замер Король Эриган. В чудаковатых туфлях, мешковатых темных штанах с подвязками и светлой рубахе. Совсем не так, как он красовался раньше. Разве что накидка осталась при нем – чем и воспользовался монарх, обернув ее вокруг себя.

– Фирис? – воскликнул государь, а потом, заметив солдата, холодно отметил: – Опять ты. Что вы здесь устроили?! – он быстро подошел к беспорядку на столе и выбрал одну из книг. – «Предания Велсига»? Я же просил избавить меня от этого, – шлепком том оказался на полу.

– Ваше Величество, – чиновник встрепенулся и подскочил. – Я как раз наводил исторические справки и хотел сравнить их с некоторыми былинами, – наблюдая, как лицо повелителя грубеет от нетерпения, он поторопился оправдаться: – Нет-нет, это не то, что вы подумали. Видите ли… только гномы знают, с чем нам пришлось столкнуться. А у нас, к сожалению, нет ничего из их летописей. Кроме…

– Ну и видок у вас, – Эриган обвел его взглядом и решил проявить снисхождение. – Так о чем вы?

– Это дело поджигателей… Я встретился с торговцем из Флед и узнал кое-что о смеси.

– Какой смеси? Не томите, советник!

– Той, что горит от воды. Но эти секреты уже давно заброшены и погребены в горах, – заявление дворянина заставило задуматься властную фигуру.

– Разве это не еще один повод занять Гольскейп?

– Да конечно. Только я бы не торопился, – осторожно возразил Фирис. – Недостаточно просто отправить туда армию. Даже если Аллора сама возглавит поход, Шадул может вернуть ее силой. А наши проблемы…

– Хотите сказать, что мы слабы?! – король напряженно шагнул к нему.

– Невозможно быть в двух местах одновременно. Границы ослабнут, а хищники разорят народ, многие сейчас в полях, – увидев, что горделивый каприз уступил здравомыслию, он предложил: – Не лучше ли объединиться с другими государствами? Соберем небольшой отряд. Тогда любая неосторожность императора выйдет ему боком. От себя пошлем того же капеллана и других недовольных под присмотром. Чтобы они сами убедились в своей глупости.

– Хм. Что вам для этого нужно?

Услышав заветные слова, вельможа осмелел:

– Я уже распорядился пригласить представителей посольств. Сколько бы мы не собирались, деревья раньше нас не вырастут. Возможно, нам даже не придется идти на жертвы. Если отпустить Лаэрта, он и его безумие сами найдут нам подходящих кандидатов.

– Хитро… А с этим что? – величество кивнул в сторону

арестанта.

– Ничего. Он всего лишь доставил мне образец смеси. А это недоразумение... Уверен, Аллора уже не держит на него зла, – подведя итог, чиновник вдруг опомнился и пожелал прояснить ситуацию: – Кстати, что вас заставило так обратиться к принцессе?

– Э, ее накидка. Она напомнила плащ поджигателя, – немного замешкался Тефис.

– Чем же? – вмешался король.

– Рисунок. Он как живой. Я такого больше нигде не видел, – стараясь коротко изложить суть, выложил заключенный.

– Хм, что ж, разве мы не должны держать этого ценного свидетеля под стражей?

– Ну что вы, – улыбнулся в ответ советник. – Он доверенное лицо Истора. Его верный и близкий де… сотник.

– Всего лишь? Что-то у наших лордов армии совсем обнищали, – подробно осмотрев очевидца, монарх вознамерился внести и свою лепту: – Раз он уже здесь и знаком с этим делом, поручим ему отряд. Отслужит мне и ее высочеству добрую службу за это недоразумение. Выпишите ему десять золотых в личное пользование.

– Тефис Галфин к вашим услугам, – привычно выпалил командир, посчитав вознаграждение весьма щедрым.

– Вот и отлично, – Эриган еще раз присмотрелся к разложенным книгам, подхватил одну из них и направился к выходу.

Двери захлопнулись, оставив за собой гулкое эхо удаляющихся шагов. Фирис, державший осанку, обмяк и завалился в кресло. Солдат же был воодушевлен и в то же время слабо понимал, куда тратить целое состояние. Ведь все оплачивалось за счет продукции, отправленной лорду. И в деньгах по большей части не было никакой необходимости.

– Понэр меня проклянет, – тихо произнес чиновник с весомой долей сарказма и устало добавил: – Вы сами вырыли себе могилу, десятник.

– Я сделал что-то не так?

– Нет. Скорее это моя оплошность, – он пододвинул чистый лист и быстрым росчерком написал приказ. – Вот, отдадите казначею. Слуги подскажут. Ступайте! Нет, постойте, – дворянин наклонился и поднял из-под стола книгу. – Возьмите, вам она нужнее. Только прошу, не попадитесь кому-нибудь снова.

– А как же отряд?

– Ах, да. У вас будет время. Езжайте к семье, позже я за вами пришлю… Надеюсь, этот поход не станет для вас последним.

Утро в королевской библиотеке продолжилось для Фириса в удивительной тишине. Пожалуй, это был самый отрешенный от столичной кутерьмы уголок. Ни придворных, ни шепота интриг. Но что-то мешало ему бесцельно сидеть и смотреть в одну точку. Будто в этот момент вокруг него закручивался невидимый смерч.

Пока в голове укладывались все события, в ушах все еще звенел бас Понэра: “Выкладывай!...”. Посол гномов, требующий старые шахты. Сгоревшие склады лордов. Дерзкая знахарка. А самое главное – эльнийская принцесса. Фанатизм Шадула пугал своей иррациональностью. Он не просто расширял границы – он искал способ завоевать других изнутри. Это уже не война мечей. Если у него все получиться, правителям придется доказывать своему народу что он не бог!

Фирис старался зажмуриться, чтобы вытерпеть последние мгновения и пойти, наконец, спать. И в этот момент он почувствовал на себе пронзительный взгляд. Ему не хотелось поворачиваться и без толку шарить глазами. Чужое присутствие никак не проявлялось. Можно подумать, вельможа сходил с ума от бессонной ночи, но все-таки решил высказаться:

– Может быть, вы не знали, но когда на людей так пристально смотрят, это начинает раздражать.

За полками, под сводами первого этажа шевельнулась тень. В единственном тусклом углу едва угадывались знакомые черты. Оттуда, где свет витражей не мог пробить мрак, бесшумно выступила высокая фигура в темно-синем облачении.

– Кордар, – без толики удивления произнес его имя советник. – Так принято извиняться в Исиле – подкрадываясь со спины?

– Вам следовало отдохнуть… – голос молодого телохра-

нителя звучал успокаивающе мрачно.

– Не надо… не надо уходить от ответа. Как бы благородны ни были мотивы вашей госпожи, для государства ее появление - проблема. Сегодня она предала свою империю. А завтра?

– Можете располагать мной как угодно. Все сказанное здесь останется при мне, – офицер манерно склонил голову.

– Приму это к сведению. И все же, как я могу продолжать тебе верить?

– Всем известно, как род эльнов относится к прочим… Взгляните, – он указал на себя, закатав рукава. Его шея и ладони покрывали мелкие шрамы и мозоли. Они не походили на боевые отметины или неумелое владение оружием. Скорее следы тяжелой работы, побоев и кандалов. – Только ее милость спасла меня от рабства. Но даже так я лишь игрушка в чужих руках.

– Перестань паясничать, Кордар. Мы оба знаем, на кого ты работаешь. Сейчас Вопрос в том, сможет ли Парфемин дать твоей новой благодетельнице достаточно. К тому же, вы слышали слова десятника. Накидка принцессы… Слухи расползутся, и вас начнут гнать за поджоги, не говоря уже об остальном. Каково будет Аллоре находиться здесь?

Телохранитель коротко и обреченно выдохнул. Он признавал, выходка оказалась глупой. Ведь тот, кто на самом деле спас его от каторги сидел прямо перед ним. Пришло время, перейти к серьезному разговору.

– Это против планов Шадула. Ему нужна вера людей. И он не стал бы рисковать своей дочерью.

– Нарушить замысел императора – твоя цель. Надеюсь, это ты не будешь отрицать? – в ровном голосе советника чувствовалось подозрение. Эльф выглядел зажато и явно винил себя в участи величества. Он вполне мог быть главной причиной ее приезда во дворец и появления отрядов. Но стратегу было не до того.

– Что мне тогда делать?

Фирис медлил. Лишаться еще одного союзника в лице высокой особы – расточительство. Однако на двух стульях не усидишь. История эльнианки была странной – сбежать от отца из-за обычаев. Без подробностей – кто знает, что ей еще взбредет в голову. А ее теперешний слуга слишком заигрался и явно темнил.

– Без представителя тебе все равно никто не поможет. Если только… – чиновник присмотрелся. “Надеть ему шапку...” – Спрячь уши и переоденься. Пока охрана будет прочесывать кабаки и притоны, я пошлю тебя к Понэру. Вряд ли поджигатели покажутся с уликами. Единственный свежий след в Холге – поместье лорда. Попробуй начать с этого… Вот!

Эльн забрал протянутую доверенность и молча поклонился. А через мгновение в помутневших глазах советника растворился, словно его здесь и не было.

Звери.

Впервые за последние дни Кордар почувствовал облегчение. Ему не требовалось всюду ходить за принцессой, ждать ее приказов или бояться сделать что-то не так. Хоть это и было еще одно поручение, он всего-то сопровождал людей. И эта мимолетная свобода без опеки Аллоры внушала ему ощущение независимости. Но какой ценой?

Пусть в этой стране не заковывали в цепи всех безродных. Здешние слуги, вольные в выборе, казались еще более скованными. Кроме того солдата. “Даже не потрудился упасть на пол перед повелителем”. А в результате был награжден и причислен к главной миссии. Может, он тоже выглядел так же глупо со всеми своими ужимками. На тайной службе у Фириса приходилось вытворять всякое - в этом и заключалась его работа.

- Что-то не так? - обратился к нему инспектор, заметив на лице хмурую тень. - Уже скоро. Мы почти приехали, - он кивнул на игрушечные дома впереди.

Там до самого горизонта тянулись холмы открытых полей. Любой другой эльниец смутился бы от такого дикого пейзажа. Однако эльфу не впервой наблюдать с небольшой возвышенности природные просторы. В родных краях частокол из вековых деревьев не позволял увидеть так далеко. Только обзорные вышки спасали положение. Здесь же ветер гулял

без преград, донося душок приближающихся построек.

- Я осмотрюсь, - добравшись до ворот, он спешился.

Следы, следы, следы… Изрядно вытоптанная тропа вела в овраг. А там и звери расписались в своем присутствии. Лишь одна из отметин отличалась особой формой - каменная или литая подошва. Она оставила негнущиеся отпечатки в этом прошлогоднем мусоре вперемешку с талым снегом… Величие вечных и умеренно сухих лесов Исила, не шло ни в какое сравнение с этой… грязью.

Ковыряться не имело смысла. Исследуя особенности вмятин, он вернулся в поместье и оглядел пожарище. Развороченный забор заколотили наспех. Возле складывали бревна для нового сруба и сгребали разбросанные угли. Все указывало на странную силу, раскидавшую постройку по сторонам. В центре выгоревшей и давно остывшей воронки под пеплом что-то блестело. Пахло тухлятиной.

- Лучше не надо, - остерегся работник с лопатой, когда Кордар потянулся к диковине. - Бабахнет - рук не соберете. Десяток у лекаря. У кого нога, у кого плечо разбито.

- Долго тушили?

- Сделали, как Тефис сказал: залили водой вокруг - оно и выдохлось… Зря склады разбирали.

- Может быть, - он вопреки всему откинул огарки и ткнул деревяшкой в застывший слепок. - Видишь, а ты боялся, - на дне лежали осколки расплавленной черной кляксы. Стекло или смола все вместе смешалось и запеклось в твердую лужу.

- Брось, - посоветовал появившийся инспектор, пожалуй, самый опытный из отряда. - У нас таких целая коллекция. Пускай закапывает. Возвращаемся.

- Так быстро? - отряхнувшись, удивился исследователь.

- А чего тянуть? У лорда своих ищеек хватает. Сходства есть. Приметы поджигателя тоже. За день он куда угодно добраться может. Останемся - ночевать придется.

Появляться с пустыми руками совсем не хотелось. Мало того, что эльнийцев станут презирать еще больше. Они и сами могут развязать войну из-за этого куска тряпки. По крайней мере, фанатики Матери Лесов устроили бы резню. Жадные до священных даров, они единолично владели богатствами богини.

Ее милость была вполне материальной. Ведь ни одна нация не обладала защитой от непогоды, всесезонной едой и долгой жизнью. Почему же никто не мог обрести тоже? Как и он сам? Просто потому, что родился не таким чистым, как мать и отец? Или это зависть к собственному народу заставляла его так думать?

- Я пойду вдоль реки, на восток.

- М, большой крюк, - покачав головой, оценил задумку напарник. - Дардан! Укажешь дорогу.

- А, один? - осторожно переспросил молодой воин.

- Ай, что вы как дети? Бут! Поедешь с ними.

Кордар знал окрестности и хотел подумать наедине. Но местные ездовые – орилаши, в подметки не годились строй-

ным эвам. Случись беда, убежать верхом на тяжелых, медлительных скакунах не получится. Потому не стоило отказываться от вооруженной компании. По человеческим меркам он и эта парочка были подростками. И, судя по всему, не только ему пришлось рано взяться за меч.

Обратный путь занял достаточно много времени. Поначалу команда вела себя тихо. Каждый разглядывал выбранные достопримечательности. Оттаявшие скосы, голые ветки и спокойная илистая река не глубже колена. От безделья спутники истощили скудный запас закусок и решили обсудить родную кухню.

- Мои, наверно, лепешки пекут… - у следопыта от этих слов засосало в животе. Чтобы сбить слюну, он подошел к проточному ручью и без сомнений отхлебнул из него.

- Не дразни, - простонал второй.

Пасмурные облака не позволяли пролиться солнечному свету в серую долину. А теперь и вовсе темнело. К вечеру блуждания и прочесывания брода привели к странному отпечатку стопы. Найденная на берегу зацепка вывела к признакам спрятанной повозки в кустах. На это указывали протертые борозды, которые дальше терялись в колее. Это быстро перестало иметь значение - дорога вела в город. И там что-то происходило.

- Куда! Левее, левее бери! Уйде-ет! - по пути возвращения за очередной лесополосой раздавались крики и приближающийся глухой топот.

Справа, с треском ломая заросли и тараня стволы, вывалилось стадо травоядных. Их часто запрягали в телеги здешние простолюдины. Сложно было понять эти варварские замашки - гонять скот для удовольствия. Но эти толстые мощные твари не могли быть так напуганы погонщиками.

Спотыкаясь, оргилы вспарывали рядами рогов бока друг другу. Покрытая панцирем кожа, издавая скрежет, спасала не всех. Один упал замертво, остальные разбегались по полю, несмотря на раны. Вот уж природное недоразумение. Если не хищники, то они сами легко истребили бы свой вид.

- Да что с вами?! - четверо королевских всадников с главным в нагрудной броне пробирались через бурелом следом. - Зараза, - труп на обочине не обрадовал командующего, а заметив путников, он нервно сплюнул. - Чего уставились, идиоты! Заходите с фланга.

Столица Зентима была недалеко, за деревьями уже виднелись шпили и охранные башни. Лучшее решение - пройти мимо и побыстрее, пока четвероногие не повернули. Но наперерез выбежала новая разношерстная стая диких обитателей. Судя по сверкающему оскалу, они бы запросто напали на людей. Вместо этого, поогрызавшись, свора устремилась в только что вытоптанный прогал.

- Верги, чтоб вас, - проворчали на другом конце, и еще несколько воинов выскочило из прохода.

Продолжить поездку эльф не смог. Скакуны начали топтаться и хрипло кряхтеть. Дардан и Бут слезли и попытались

успокоить животных. Пара наездников отскочила от опушки, некоторые повалились в проезде. А из-за леса от стен города донеслись крики. Лишь хор голосов мог быть услышан с такого расстояния, но единственный клокочущий вопль заглушил их всех. Птицы, звери, солдаты - затихли. Однако ветер еще шумел среди ветвей.

- Это… - один из стражников не успел договорить. Его орилаш поднялся на дыбы и сбросил хозяина, умчавшись с остальными прочь.

Кордар, не дожидаясь катастрофы, спрыгнул следующим. Мало кому удалось остановиться и спешиться, подобрав снаряжение и упавших седоков. Кто-то беспомощно стонал от полученных травм, не желая подниматься.

- Сопляки! Дрессировать надо лучше, - выругался прискакавший главнокомандующий. - Эй, вы, - обратился он к путникам, - Оружие есть? - прозвучало с подвохом. Клинок висел у каждого на поясе или спине. Нужно просто его применить. - Вы трое в мое распоряжение! - деваться сопровождающим некуда. Они и так носили форму охраны. А вот молодой следопыт в шубе и шапке даже усмехнулся такой наглости.

- Кто там?

- Еще вопрос и станете кормом ерхора, - не оборачиваясь, ответил старший и взялся отдавать приказы: - Копья в руки! Щиты наизготовку! Последним смотреть за задницами! Быстрым шагом за мной! - выпалил и умчался вперед в сто-

рону звенящего колокола.

Растерянная компания рекрутов недолго медлила. Переглянувшись, они двинулись вдогонку и, припрыгивая, перешли на бег. Марш-бросок лег вдоль леса, через рощу и по полям. Восточные ворота столицы закрывались. В округе у обтесанного гранита валялась пара сломанных повозок. Их упряжки вместе со скотиной скакали отсюда во весь опор. А дорога была измазана кровавыми остатками.

- За камнями! За камнями! - орали с башен приближающемуся всаднику, но тот упрямо продолжал движение и ругался в ответ:

- Открывай, вашу мать!

- Там ерхор!

- Сам знаю…

Мигом из гряды строительных валунов выпрыгнула огромная серая масса. Вырывая из-под себя клочья грязи, она моментально пролетела над дрогнувшим скакуном, цепляясь в воина. Но тот уже кувыркался на земле, затем выхватил широкий загнутый меч и в низкой стойке подобрал выпавший щит. Покрутив лезвием, он медленно начал подходить к монстру.

Тварь была немногим выше него. Маленький зад и здоровые плечи с массивными передними лапами делали ее пугающе странной. А короткая шерсть и мелкие уши с пастью на толстой шее - неправдоподобной. Потеряв силу разбега, она огрызнулась. Сверху послышался звук спущенной тети-

вы. Получив крошечные стрелы в горб, бестия встрепенулась, попятилась и так же быстро скрылась за глыбами.

Отряд замер, пристально следя за преградой и проворачивая произошедшее в голове. Но очередной пронзительный вопль вывел ошеломленных из оцепенения. Они тут же сгруппировались и выставили копья. Только осторожность создания и боевой опыт не позволили ветерану стать съеденным заживо. А Кордар, притаившийся за чужими спинами, вообще не понимал, как можно победить это...

- К стене! - прокричал старший, но туша уже мчалась им навстречу. - Сукины дети.

Еще один залп накрыл новобранцев, слегка ранив ее и зацепив солдата. Перепрыгнув компанию, она оказалась позади и уже открыла челюсть. Эльф не думая обнажил тонкий клинок, который уперся во что-то вязкое и вылетел из пальцев. Писк, рычание и удаляющийся шум с лязгом брошенного металла - все, что он услышал, зажмурившись в ожидании удара.

Товарищи уже поняли, что их положение незавидно и постепенно приближались к воротам. Следопыт, найдя и подобрав утерянное оружие, поспешил к ним присоединиться. Нападения временно прекратились. Чудовище будто проверяло слабые места жертв и чего-то выжидало. Хотя могло просто задавить своей массой любого и устроить пиршество.

- Вот что, сосунки, - проворчал командующий. - Сейчас он с нами играется. Но когда явятся его сородичи, будет поздно.

Либо мы идем на штурм, либо нас тут изведут. Все ясно! - возражений не было.

- Ты! - ткнул он ближайшего. - Отправишься в лагерь и предупредишь всех. Остальные стройся!

Рекрут радостно подбежал к единственному орилашу. Но животное пнуло его мозолистой стопой, и тот, отлетев, чуть не переломал себе ребра. Проскулив, бедолага поднялся и побрел вдоль стены за подмогой.

- Идиот, чтоб вас всех, - прохрипел начальник и, отвернувшись, погладил длинную морду питомца. - Резвый ты мой. Давай, не вредничай, отвези этот кусок… королю. Ну, во-от.

Издав странный звук между рыком и блеяньем, зверушка подошла к покалеченному. Тот испуганно попятился и, преодолев себя, стал на нее забираться. Пихнув себе на хребет страдальца и набрав ход, она умчалась. Тут же с другой части леса выскочила новая тварь и начала преследование. Стрелки постарались ее отогнать, но расстояние оказалось большим.

- Назад! - приказал старший, и скакун стал поворачивать, делая обратный крюк. - Так и знал, - прошептал воин, глядя, как серая смерть нагоняет их посыльного. - Ну, сынки, молитесь Лаису. Копья вперед!

У опущенной решетки Зантимы, столицы Парфемина, горстка бойцов ждала худшей участи. Глухие удары сердец отбивали дробь, но этого никто не замечал. Они вцепились

дрожащими руками в древки и наблюдали наступление когтистой пасти. Когда убегающий всадник добрался до них, бестия проскакала перед их позицией. Издавая горловой клекот, похожий на смех, она фыркнула и убралась восвояси.

- Сытые гады, - выразился предводитель. - Видать, уже перекусили, чтоб им вургами подавиться.

- Ниспошли Великий, благодать свою! И избави нас от бесчестия! - воспел осипший голос сверху.

- Лаэрт?! Пройдоха безумный, - бормотание командующего звучало удивленно и как будто радостно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.